

На правах рукописи

Цэцэгдарь Уламсурэн

**ОСОБЕННОСТИ ТУВИНСКОЙ РЕЧИ
ЖИТЕЛЕЙ КОБДО**

Специальность 10.02.02 – языки народов
Российской Федерации (тувинский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2013

**Работа выполнена на кафедре тувинской
филологии и общего языкознания
ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный
университет»**

Научный руководитель: **Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна**,
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Пюрбеев Григорий Церенович**,
доктор филологических наук, профессор
(Институт языкознания РАН, главный
научный сотрудник)

Сюрюн Аржаана Александровна,
кандидат филологических наук
(Институт лингвистических исследований
РАН, научный сотрудник)

Ведущая организация: Тувинский институт гуманитарных
исследований Республики Тыва

Защита состоится «17» декабря 2013 г. в 13.30 часов на
заседании диссертационного Совета Д 002.006.01 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора
филологических наук при Институте языкознания РАН по
адресу: 125009, г.Москва, Большой Кисловский пер., 1, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института языкознания РАН.

Автореферат разослан «16» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. филол. наук

Девяткина Е.М.

Реферируемая работа посвящена родной речи небольшой этнической группы тувинцев Кобдоского аймака Монголии.

Объектом нашего исследования являются особенности диалектной речи небольшой группы носителей тувинского языка, проживающих компактно в сомоне Буянт и г. Ховд Кобдоского аймака Монголии. В научной литературе географическое название местности пишется по-разному: Ховд, Кобдо, Копту. В настоящей работе язык этой зарубежной маргинальной группы этнических тувинцев однозначно определяется как *кобдоский говор* (далее – КГ) *тувинского языка*. Сами носители данного говора себя называют *дыъва*, *көк моънчак*, встречаются более старые название – *Хомду дыъвасы*, *Алтай дыъвасы*.

По словам информантов, современное тувинское население данных местностей переселилось из Китайского Алтая в 30-х гг. XX столетия, по последним данным их насчитывается около 2000 чел. Тувинцы Кобдо (КТ) делятся на 4 основных родоплеменных группы: *иргит* (калчан иргит, чоод иргит, адай иргит), *чаг тыва* (кара чаг тыва, сарыг чаг тыва), *доңгак* (хаа хөйүк, хаа дарган), *соян*. Родным тувинским языком они пользуются в быту, очень хорошо говорит на своем родном языке старшее поколение свыше 60 лет, из 40-50-летних многие владеют на пороговом уровне, дети не владеют. Явно видна языковая ассимиляция, постепенный переход на монгольский язык. Поскольку аймак населяют монголы, тувинцы, казахи и другие малочисленные народности, языком межнационального общения является монгольский, дети тувинцев посещают монгольские школы. Есть робкие попытки возрождения родного тувинского языка различными общественными объединениями тувинцев Кобдо.

Актуальность исследования. В настоящее время тувинские диалекты делят на зарубежные и распространенные на территории Республики Тыва. Последние достаточно подробно исследованы учеными-диалектологами начиная с 50-х гг. XX в. по настоящее время.

К так называемым зарубежным диалектам относят речь этнических тувинцев, проживающих в четырех сомонах Монголии, которые находятся в значительном отдалении друг от друга, и Алтайского района Китая. Монографически исследован язык тувинцев Цэнгэла Х. Гансук [2009], лексике животноводства в языке тувинцев Цэнгэла посвящена диссертация Б. Баярсайхан [2009]. Языку тувинцев Цагаан-Нура посвящена работа немецкого лингвиста Э. Рагагнин [2005], также имеются отдельные статьи разных авторов.

Таким образом, **актуальность нашего исследования** определяется как отсутствием монографического исследования диалектной речи тувинцев Кобдо, так и необходимостью восполнения пробела, имеющегося в исследованиях по зарубежным диалектам тувинского языка. Наша работа является фактически первым монографическим исследованием тувинской речи жителей Кобдо, которая отличается целым

рядом особенностей в области фонетики, лексики и грамматики по сравнению с литературным языком и другими диалектами, в то же время входит в систему говоров алтайского диалекта тувинского языка. Поскольку тувинский язык не имеет длительной письменной истории, материалы диалектов являются одним из важнейших источников по его истории и исторической грамматике.

Цель работы: описать и выявить особенности КГ в сравнении с литературным тувинским языком (ЛТЯ) и определить его место в составе зарубежных диалектов и говоров тувинского языка.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- Представить системное описание фонетики и грамматического строя КГ.
- выявить особенности КГ в области фонетики, лексики и грамматики в сравнении с литературным языком и другими диалектами и говорами; установить причины появления и источники диалектизмов;
- выявить интегральные и дифференциальные черты говора в сравнении с другими диалектами и говорами тувинского языка.

Научная новизна исследования: впервые в тюркологии публикуется обширный языковой материал по одному из малоисследованных зарубежных говоров тувинского языка. В работе впервые осуществлено системное описание КГ в области фонетики, морфологии, а также лексического состава; определены интегральные и дифференциальные признаки говора по отношению к литературному тувинскому языку и другим его диалектам и говорам.

Положения, выносимые на защиту:

1. Речь тувинцев Кобдо является одним из зарубежных говоров тувинского языка.

2. Основу диалектной речи составляют общетюркские черты. В говоре сохраняются некоторые архаические черты (совпадающие с древнеуйгурским и древнетюркским языками), которые отличают его от ЛТЯ.

3. Диалектные особенности говора обусловлены значительным влиянием монгольского языка на различных уровнях: фонетическом, лексическом и морфологическом.

4. Большинство особенностей КГ совпадают с диалектными особенностями речи коренного населения Цэнгэла (цэнгэльского говора – ЦГ), что позволяет считать их говорами одного зарубежного – алтайского – диалекта тувинского языка. Эти интегральные черты говоров одновременно являются их дифференциальными признаками по отношению к литературному тувинскому языку и другим диалектам.

5. В то же время КГ отличается от ЦГ рядом дифференциальных черт: а) отсутствием заимствований из казахского языка; б) в нем не

обнаруживается форма на =*мыш*, в) не используется аффикс =к 1-го лица множественного числа условного наклонения, отмечаемый в ЦГ; г) наличием двух способов образования формы условного наклонения.

Методы исследования. В работе применена комплексная лингвистическая методика, включающая описательный, сравнительно-сопоставительный методы, отчасти сравнительно-исторический метод. Использовались приемы лингвостатистики, компонентного анализа.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные результаты исследования могут быть использованы в разработке учебных курсов по истории и диалектологии тувинского языка, при сравнительно-исторических, сопоставительных и типологических исследованиях тувинского и других тюркских языков, алтаистических исследованиях.

Материалом исследования послужили аудио- и видеоматериалы, собранные самим автором в полевых условиях с 90-х годов. Всего собрано свыше 6000 карточек. Для сравнения приведены материалы предыдущих публикаций.

Теоретической и методологической основой нашего исследования стали работы отечественных и зарубежных тюркологов, в частности, шеститомная серия «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков», они указаны во Введении рукописи настоящей диссертационной работы, а также в списке использованной литературы.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались на Международных конференциях «Языки народов Сибири и сопредельных регионов», «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 1997-2002), «Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов» (Кобдо, 1998, 1999, 2001, 2009); на региональных Аранчыновских чтениях «Современные проблемы изучения истории, языка и культуры народов Саяно-Алтая» (Кызыл, 2008), ежегодных республиканских Сатовских чтениях и отражены в 10 публикациях общим объемом 14,8 п.л., в том числе в двух статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Одна статья сдана в печать. Имеется свидетельство Базы данных, выданное Федеральной службой по интеллектуальной собственности.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложений. В приложениях приводится словарь диалектизмов, список информантов, список условных сокращений и списка использованной литературы. Объем диссертации – 175 с.

Во Введении обосновывается актуальность исследования, намечаются цели и задачи, определяются объект, материал и методика исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В I главе «Фонетические особенности говора» дается состав и описание гласных и согласных фонем. Выявлены интегральные и дифференциальные черты звукового строя КГ в сравнении с ЛТЯ. Система гласных в говоре насчитывает 24 фонемы, как и в ЛТЯ. Диалектную особенность в области вокализма составляют несколько звуков в заимствованиях из монгольского языка: 1. употребляется звук [æ] широкий, негубной, переднего ряда, нижнего подъема в качестве варианта фонемы [a] в монголизмах: *харилцаа* [hæriltsa:] (< монг. *харилцаа*), лит. *харылзаа* ‘связь, отношения’, *халин* [hæli:n] (< монг. *халин*), лит. *кула* ‘буланный’; сочетание звуков *ай* в речи тувинцев Кобдо также дает [æ]: *байңы* [bæŋgi] (монг. *байнга*), лит. *ургулчу* ‘постоянно’, *хайр* [hæŋ] (монг. *хайр*), лит. *хайыра* ‘любовь’; 2. гласные [ø], [y], которые в литературном тувинском языке характеризуются как гласные переднего ряда, верхнего подъема, в КГ являются среднеязычными, как в монгольском языке: [ø] *лүген*, лит. *баикы хар* ‘первый снег’, *б[ø]дей* [ø] *г* ‘юрта молодоженов’, *т[y]рген*, лит. *дүрген* ‘быстро’.

Отмечается появление вторичных долгих гласных в разных позициях слова: а) в результате выпадения сонорных в интервокальном положении *дөөй*, лит. *дөмей* ‘одинаковый’, *сыый*, лит. *сыңый* ‘мочевой пузырь’; б) долгий гласный в аффиксе причастия на *-ар/-ыр*: *чаартыыр*, лит. *чаартыр* ‘обновить’; в) в результате стяжения на стыке слов *дуунда* < *дуу ында*, лит. *дуу ында* ‘там’.

Фарингализованные гласные в КГ в основном произносятся и употребляются в соответствии с нормой ЛТЯ. Фарингализованное произношение отмечается не только в собственно диалектной лексике *эъже* [ε̣Z'ε] ‘дедушка’, *далгыг* [dạlgyg] ‘направляющий шест’, *топуяа* [tọpuja:] ‘картофель’, но и в некоторых монголизмах: *бичик* [bịčik] ‘письмо’ (< монг. *бичиг*), *оькун* [ọkun] ‘девочка’ (< монг. *охин*). Тем не менее, в некоторых односложных словах слышится более слабое произношение фарингализованных гласных: *ку-ш* [kụsʰ] ‘птица’, *ки-жи* [kịshi] ‘человек’, такое произношение характерно для речи носителей эрзинского говора юго-восточного диалекта (ЮВД) и ЦГ.

Основные фонетические процессы в области вокализма. В потоке речи характерным является выпадение гласных и согласных звуков под влиянием монгольского языка: *бирси* ‘один из’, лит. *бирээзи*, *кыгырар*, лит. *кыйгырар* ‘звать’, *амтан*, лит. *амытан* ‘животное’, *сөгдей олулар*, лит. *сөгедей олулар* ‘сидеть на коленях’, *шал*, лит. *шала* ‘пол’, *сонгус хун*, лит. *соңгузу хун* ‘послезавтра’.

Вставка гласных происходит при освоении заимствований из русского языка с начальными сверхслабыми согласными [л], [р]: *остоол* в.м. стол, *араажан* в.м. радио, *дирилл* в.м. дрель, *юупук* в.м. юбка, *маасыл* в.м. масло, и т.д.

В результате стяжения на стыке слов образуется слово, несколько видоизмененное фонетически: *дениин* < *дээ ол=дан*, лит. *дуу оон* ‘оттуда’, *монуун* < *бо ол-дан*, лит. *моон* ‘отсюда’, *инемезе* < *энэ* (< монг. =*эвем=зе*), лит. *азы* ‘или’.

Отличительной чертой КГ в области гласных является чередование и варьирование гласных: *ы-у*: *койгын*, лит. *коьйгун* ‘заяц’, *у-ы*: *бурынгаар*, лит. *бурунгаар* ‘вперед’, *и-ү*: *лаазы*, лит. *лаза* ‘жестяная банка’, *и-ү*: *бүри*, лит. *бүрү* ‘ветка’, *ы-и*: *анги*, лит. *аңгы* ‘разный’, *и-э*: *девискир*, лит. *девискээр* ‘территория’, *ү-э*: *үндүсүн*, лит. *үндезин* ‘основа’, *ыы-аа*: *калчыы*, лит. *калчаа* ‘бешеный’, *уу-аа*: *номчуун*, лит. *номчаан* ‘читал’, *үү-өө*: *түүху*, лит. *төөгү* ‘история’.

Долгим гласным могут соответствовать краткие, а кратким – долгие: *антыраа*, лит. *антара* ‘сундук’, *аайтыыр*, лит. *айтыр* ‘показать’, *карган*, лит. *каарган* ‘ворона’, *чүүн*, лит. *чөөн* ‘восточный’.

Из примеров видно, что собственно диалектной чертой является последовательное сужение гласных в разных позициях слова.

Консонантизм. Система согласных КГ совпадает с консонантной системой ЛТЯ, а также других диалектов и говоров. Заметно влияние монгольского языка в разных случаях. Сохраняется согласный [з] в абсолютном начале монголизмов, который в ЛТЯ освоен как передне-среднеязычный [ч]: *засыг* [zasyg], лит. *чазак* ‘правительство’, *захыргаа* [zahirga:], лит. *чагырга* ‘администрация’. В анлауте некоторых тюркизмов под влиянием монгольского языка встречается [з] вместо [с]: *залгын* [zaʎgyn], лит. *салгын* ‘крыло’, *зогым* [zoʎgym], лит. *согум* ‘мясной запас на зиму’. Позиция [з] в абсолютном начале слова не характерна для ЛТЯ.

Под влиянием монгольского же языка в речи используются аффрикаты [ц]: *оңгуца* [oŋgutsa] ‘самолёт’ (< монг. *онгоц*), *цоңгы* [tsonggu] ‘окно’ (< монг. *цонх*); [дж]: *джицзе* (< монг. *жинс*) ‘знаки отличия чиновников во время маньчжурского правления’, *джимис* (< монг. *жимис*) ‘ягода’.

В области консонантизма встречаются различные случаи колебания в употреблении согласных: а) в анлауте. *б//м*: *бөьге*, лит. *мөге* ‘борец, силач’, *молаар*, лит. *бо талалаар* ‘идти (ехать этой дорогой)’; *х//к*: *колуур*, лит. *холуур* ‘отказываться’, *хадаар* ‘вбивать гвоздь’, лит. *кадаар*; *т//д*: *тумаа*, лит. *думаа* ‘сопли’, *төмбүң*, лит. *дөмбүң* ‘алюминевый таз’; *б/п*: *паалыңныг*, лит. *баалыңныг* ‘эмалированный’; *ч//д*: *чаиштын*, лит. *даиштын* ‘на улице’; *ч//ш*: *чагар*, лит. *шагар* ‘жалить’, *шоорган*, лит. *чоорган* ‘одеяло’; б) *с* в анлауте аффикса: *бол=са*, лит. *болза* ‘если будет’, *бар=сын*, лит. *барзын* ‘пусть пойдет’; в) в инлауте: *м//б* – *алмыс*, лит. *албыс* ‘ведьма’, *даман*, лит. *даван* ‘нога’; г) в ауслауте: *с//ш* – *хыыргыс*, лит. *хыыргыыш* ‘камыш’.

Явления ассимиляции: *мб←мг*: *угбам=ба*, лит. *угбамга* ‘сестре’, *хембе*, лит. *хемге* ‘в реке’, *к←т*: *окулар*, лит. *оттулар* ‘топить’, *өккучер*,

лит. *өттүнер* 'подражать', *тк* ← *тт*: *каткырар*, лит. *каттырар* 'смеяться'.

Зафиксирована также метатеза согласных *пс* // *сп*, *ки* // *ик*, *кт*//*тк*: *сараспан*, лит. *сараспан* 'ревень', *бакшы*, лит. *баишы* 'учитель', *уктуур*, лит. *уткуур* 'встречать'.

В некоторых словах вставляются согласные звуки, примеры протезы: *наам-на*, лит. *анаа-ла* 'просто', *кагар*, лит. *агар* 'течь'; эпентезы согласных (*л*, *м*, *ң*, *р*): *торгай*, лит. *торга* 'дятел', *быраг*, лит. *быра* 'серая степная куропатка'; эпитезы: *орчалаң*, лит. *очалаң* 'вселенная', *иртпек*, лит. *итпек* 'пенка, сгусток на поверхности *хойтпака*'.

Все отмеченные особенности говора, кроме фарингализации, являются интегральными чертами КГ с языком тувинцев Цэнгэла, что позволяет отнести говор к алтайскому диалекту, в то же время они являются отличительными чертами КГ от литературного тувинского языка.

Во II главе рассматривается **лексический состав** КГ. Основа словарного состава КГ по происхождению является общетюркской. Общетюркскими являются почти все группы базисной лексики: термины родства и свойства, названия частей тела человека, термины флоры и фауны, природные явления и объекты, животный мир, домашние животные, материальная культура.

В то же время значительный пласт составляют диалектные слова, которые отсутствуют в современном литературном тувинском языке. Это либо лексико-семантические диалектизмы, либо собственно диалектная лексика. Данное обстоятельство объясняется тем, что говор изолированно существовал достаточно длительное время на территории, значительно удаленной от основного ареала распространения тувинской народности, а также языковыми контактами.

Монголизмы в составе диалектной лексики составляют отдельный пласт. Они освоены в разной степени. Есть группа слов фонетически видоизмененные по законам тувинского языка, некоторые произносятся как в языке-источнике. Диалектная лексика делится по происхождению на общетюркскую, региональную, исконно тувинскую и заимствованную из монгольского и русского языков лексику. Значительный пласт составляет собственно диалектная лексика. В говоре КГ выделяются собственно лексические диалектизмы, этнографические диалектизмы и лексико-семантические диалектизмы.

1. Лексико-тематические группы слов.

Собственно-диалектная лексика представлена достаточно широко, она охватывает практически все основные тематические группы лексики.

Человек. Части тела. В названиях частей тела человека прослеживается влияние монгольского языка: *допшулуут*, лит. *оорук* 'ключица', *калга*, лит. *чаак* 'щека', *сарбаңгай*, лит. *салаа* 'пальцы ног',

чиге хол, лит. *оң хол* 'правая рука', *кодурааш*, лит. *кегжир-өөш* 'дыхательное горло, трахея', *коңгыдак*, лит. *коңдаалай* 'копчик'.

Термины родства и свойства: *кырган эне*, лит. *кырган-ава* 'бабушка', *кырган эже*, лит. *кырган-ача* 'дедушка', *ха*, лит. *акый* 'брат', *авжы*, лит. *чаава* 'невестка, жена старшего брата', *ува-честе*, лит. *угба-честе* 'муж старшей сестры', *ашкыйяк*, лит. *ашак* 'муж, мужчина пожилого возраста', *куржок*, лит. *херээжен*, *кадай* 'женщина, жена' *кузуя*, лит. *кызыжак* 'девчушка', *чаштыг уруг*, лит. *кыс*, *уруг* 'девушка', *хиндик ие*, лит. *хин ава* 'повитуха'.

Термины животноводства и пищевые продукты: *буруу*, лит. *молдурга* 'двухгодовалый теленок', *торум*, лит. *бир харлыг теве оглу* 'годовалый верблюженок', *тайлак*, лит. *ийи харлыг теве оглу* 'двухгодовалый верблюженок', *мөөн хан*, лит. *дестиг-хан (кадыг-хан)* 'кровяная колбаса', *чумур хан*, лит. *суук хан* 'кровяная колбаса', *зогым*, лит. *чиш* 'мясо, заготовленное на зиму', *шүүймек*, лит. *ааржы* 'творог', *хоортан*, лит. *хоорган эът* 'блюдо из поджаренного мяса, жаркое', *хөөртпек*, лит. *итпек* 'творог'; растительная пища: *ак быдаа*, лит. *рис* 'крупа рис', *кулурлуг чем*, лит. *далган үскен быдаа* 'суп с лапшой', *токаш*, лит. *булка* 'булочка', *тавлыг шай*, лит. *далганныг шай* 'чай с мукой'.

Животный мир. Диалектизмы, связанные с охотой на тарбагана (сурка), являются особенностью КГ. К этнографическим диалектизмам относятся названия тарбагана по полу, возрасту, характерным признакам, наименования частей тела тарбагана, инструментов, приспособлений для охоты на тарбагана и их частей: *зыңгый* 'годовалый сурок', *кеьспел* 'сурок самец', овюр. *бартам* 'годовалый сурок'; *тарчы* 'сурчиха без детенышей', *хөөретки* 'приспособление (опахало), изготовленное из хвоста теленка яка белого цвета или из хвоста лисицы с петлей для вращения, на конце рукоятки плети, используемое во время охоты на тарбагана', ЦГ *хөөретки*, м.-тайг. *чайгыыш*. Таким образом, видно, что данная группа лексики проявляет сходство с западным диалектов и говором тувинцев Цэнгэла. Но отличительной особенностью КГ от ЦГ в этой группе слов является отсутствие диалектной лексики, связанной с разведением яка.

Названия млекопитающих, птиц и грызунов составляют довольно большую часть собственных диалектизмов, здесь представлена часть из них: *күжүгене*, лит. *күжүген* 'грызун, живущий в расселинах гор', *кырза*, лит. *кырза* 'хорек', *чалбан*, лит. *алак-таагы* 'тушканчик', *ала-мойнак*, лит. *хараачыгай* 'ласточка', *быраг*, лит. *торлаа* 'куропатка', *далаң-келең*, лит. *бора-хөкөш* 'воробей', *көлчүргене*, лит. *көгө-буга* 'голубь', *тактаан*, лит. *кызыл-думчук* 'клушица', *ширен*, лит. *шилен* 'цапля', *мыс*, лит. *диис*, *моортай* 'кошка'.

Названия насекомых и рыб: *бакшырай*, лит. *маас* 'овод', *көк курт* 'личинка моли', лит. *курт* 'червяк, червь', *моома*, лит. *шагаан-теве*

‘тарангул’, *хул сээк*, лит. *хулчук* ‘мошкара’, *иши хаай*, лит. *ымыраа* ‘комар’, *шырылдааши*, лит. *шерги* ‘кузнечик’, *кара балык*, лит. *кадыргы* ‘хариус’, *сарыг балык* ‘осман’, *хүрегене*, лит. *шакпас чылан* ‘медянка’.

Растительный мир. Дикорастущие деревья, кустарники и травы: *дүңге*, лит. *аза-оьгу* ‘ковыль’, *дүкпенек*, лит. *аза-бөргү* ‘перекати-поле’, *кыяк-сиген*, лит. *кыяр-сиген* ‘осока’. На территории современного аймака жители особо не занимаются собирательством. Некоторые растения, названия которых хорошо помнят старшее поколение, выросшее в богатом растительностью Китайском Алтае, в Ховде не растут, в частности, это относится к ягодам и злакам: *дүктүг-арба*, лит. *арбай* ‘волосатый ячмень’, *арбай тараа*, *көшкенек*, лит. *көк-тараа* ‘рожь’, *мыржак*, лит. *чочак-тараа* ‘горох’, *топуя* ‘картошка’, *аьт-кат* (букв. ‘ягода коня’) ‘калина’, *инек-бүүрек* (букв. ‘коровьи почки’), лит. *инек-караа* ‘смородина’.

Юрта, детали устройства и предметы утвари. Данная лексико-семантическая группа является самой объемной среди собственно диалектной лексики: *доскуур* ‘железная емкость в поддувале печи’, *хооваң*, лит. *суугу* ‘железная летняя печь’, *изиг өг*, лит. *бажың* ‘дом (в зимнее время)’, *кыскы*, лит. *кыскаш* ‘щипцы, клещи’.

Одежда: По словам информантов, названия нескольких видов одежды и обуви были позабыты, заменены монголизмами, но некоторые названия одежды сохранились и приведены ниже: *алагактааши*, лит. *иштики чүвүр*, ‘труссы, плавки’, *бөөтүк*, лит. *бонук* ‘мягкая обувь для детей, начинающих ходить’, *калда*, лит. *карман* ‘карман’, *моюн ораашкын*, лит. *моюн ораар* ‘шарф’, *тавашак*, лит. *күску тыва тон / шыва тон* ‘осенний халат, летний национальный халат’, *үчу*, лит. *чагы* ‘доха’.

Единицы измерения, меры. Издавна жители употребляли в быту в основном меру, равную размеру плиточного чая. Эта мера измерения с тех пор прочно вошла в жизнь людей, и до сих пор они пользуются ею как и в ЛТЯ: *бүдүн шай* ‘целая часть плиточного чая’, *бир хайындырым шай* ‘разовая заварка’ (на один раз), *кезик шай* ‘половина’, *дөргүүн шай* ‘четвертушка’, *көзер шай* ‘одна восьмая’ (чай с игральной картой).

Небесные тела и небесная сфера. Основные объекты звездного неба играют важную роль в жизни этнических тувинцев Кобдо, эти названия связывают их с обычаями, бытом, мировоззрением, культурой их предков. Нами определены наиболее известные лексические единицы у носителей говора: *Алды үлгер* ‘Плеяды’, *Дээдис* ‘небо’, *Мергенниң эди* букв. ‘сапог искусного мыслителя’, это либо небесное тело, либо скопление звезд, соответствие которого в русском языке и ЛТЯ не удалось идентифицировать. *Тайгалар* ‘Псы’, *Үш аргар* ‘Весы, Орион’, *Хаараканның хини* ‘Млечный путь’.

Материальная культура. Большинство лексем, отражающих материальную культуру, имеют древнетюркское происхождение, но в силу сложившихся исторических условий жизни, значения их изменились и употребляются все тем же старшим поколением.

Лексика, относящаяся к народным промыслам и ремеслам: баш тере, лит. *малдың бажының кежи* ‘шкура головы животного’, *кайык*, лит. *хеме* ‘лодка’, *чондунгу*, лит. *хирээнди* ‘опилки’, *каңғылдыыр*, лит. *ак демир* ‘тонкое железо’.

Названия элементов духовной культуры. Основу словарного состава отвлеченных понятий составляют широко распространенные в современных тюркских языках общетюркские основы: *колдаг*, лит. *дилег* ‘просьба’, *балың*, ‘камни для ритуала освящения *оваа* во время лунного Нового года’, лит. *балым* ‘конусообразное ритуальное подношение из жаренного ячменного теста’, (монг. *балин* ‘жертвенные мучные фигурки, жертвенное печенье, жертвоприношение’); *чаңгырга*, лит. *чаңгы* ‘эхэ’, *эскен* ‘мерзавец, плут’, *аластаар*, лит. *ыдыктаар* ‘освящать’, ср. лит. *Алас-Алас!* ‘восклицательное слово, которое шаманы произносят при камлании’.

Фразеологические сочетания. Зафиксированные нами диалектные фразеологические словосочетания не встречаются ни в литературном тувинском, ни в других диалектах языка, они употребляются в речи как эвфемизмы: *адырлып калган* (букв. ‘отцепленный (-ная), освобожденный (-ная), разделенный (-ная), разлученный (-ная)'), лит. *чарлы берген* ‘разведенный (-ая)’, *ат каар* (букв. ‘класть, положить имя’), лит. *ат бээр* ‘давать имя’, *баш кезер* (букв. ‘отрезать голову’), лит. *баш таарар* ‘делать стрижку’, *ижин чүгүртүр*, лит. *куду олуртур* ‘поносить’, *кижиге аъттаныр* (укв. ‘садиться (верхом) на кого-нибудь’), лит. *өгленир*, *кижиге баар* (о девушке); ‘выходить замуж, жениться’, *от каар* (букв. ‘класть, положить огонь’), лит. *от салыр* ‘зажигать огонь, топить очаг’, *саң каар*, лит. *саң салыр* ‘совершать обряд очищения, окуливания’, *чурукка алсыр* (букв. ‘отдаться рисунку (здесь: фотографии)’, лит. *чурукка тырттырар* ‘фотографироваться’, *эр чедип калган* (букв. ‘дошел до мужичины’) лит. *эр апарган* ‘повзрослел (о мальчишке), стал мужчиной’.

2. Лексико-семантические диалектизмы.

В данной группе лексики собраны слова, которые в говоре имеют семантический сдвиг. По происхождению они в основном либо общетюркские, либо собственно-тувинские. В этой же группе рассмотрены заимствованные из монгольского языка слова, но имеющие разные лексические значения, как в литературном языке, так и в говоре, так как они стоят отдельной группой. Они зафиксированы почти во всех тематических группах, представляющих основной словарный фонд: а) в названиях растительности, овощей: *бүри* ‘ветка дерева, куста’, лит. *бүрү* ‘лист’, *көк*, лит. *көк сизен* ‘трава’, *кузук*, ‘орех’, лит. *тоорук* ‘кедровая

шишка, орех’, *сарансан* ‘ревень алтайский’, лит. *сарансал* ‘ревень’, *хыыргыс*, лит. *хыыргыыш* ‘камыш’, *калбы* ‘лист (растения)’, *кавын* ‘арбуз’, лит. *арбуз*.

б) в названиях жилища и его частей: *хоован*, лит. *суугу* ‘железная летняя печь’, *кыскы*, лит. *кыскаш* ‘щипцы, клещи’.

в) в названиях частей тела человека: *калга*, лит. *чаак* ‘щека’, *тавак*, лит. *таваңгай* ‘ступня’.

г) прочие тематические группы лексики: *сураар*, лит. *айтырар*, *дилээр* ‘спрашивать’, ‘просить’, *кежээ*, лит. *берге*, ‘трудный’, *хүүрек*, лит. *экишии* ‘весло’, *чаак*, лит. *сегел* ‘подбородок’, *чүгээр*, лит. *ортумак назылыг херээжен* ‘женщина среднего возраста’. Часть указанной диалектной лексики характерна также для ЦГ, поэтому их можно считать интегральным признаком говора с другими говорами алтайского диалекта.

3. Заимствованная лексика.

В КГ отмечаются лексические диалектизмы, заимствованные из монгольского и русского языков.

Монгольские заимствования по сфере их бытования можно разделить на 2 группы: а) вошедшие в норму литературного тувинского языка, и имеющиеся в диалектах тувинского языка, расположенных в Монголии: например, кобд., ценг. *солаңгы*, лит. *солонгы* < монг. *солонго* ‘зарев’, кобд., ценг. *хивис*, лит. *хевис* < монг. *хивс* ‘ковер’, кобд., ценг. *харыыл*, лит. *хаарылга*, *хаарыыл* < монг. *харуул* ‘рубанок’, кобд., ценг. *дагина*, лит. *дангына* ‘королева, красавица’ < монг. *дагина* ‘фея’, кобд., ценг. *хулузу*, лит. *кулузун* < монг. *хулс*, ‘тростник’.

б) не вошедшие в литературную норму тувинского языка, но имеющиеся в КГ. Это лексика родственных отношений: кобд., ценг. *окун* (монг. *охин*) ‘дочь’, кобд., ценг. *эчи* (монг. *эгч*) ‘старшая сестра’, названия украшений: *эмэг*, лит. *сырга* ‘серьги’, кобд., ценг. *богжи* (монг. *богж*), лит. *билзек* ‘кольцо’; термины политики и экономики: кобд., ценг. *иргин* (монг. *иргэн*) ‘гражданин’, кобд. *арт тумин* (монг. *ард түмэн*) ‘народ’, кобд. *ястың* (монг. *ястан*) ‘национальность’ и др.

Наши материалы подтверждают выводы предыдущих исследователей о том, что лексическая система говора находится под сильным влиянием монгольского языка, что обусловлено экстралингвистическими факторами.

Заимствования из русского языка. Небольшое количество заимствований из русского языка является наименованиями реалий, проникших в жизнь носителей говора в последние полвека: *мешээн* – машина, *тээхник* – техника, *траактыр* – трактор, *араажан* – радио, *тилбизыыр* – телевизор, *кину* – кино, *моцкил* – мотоцикл; *антиирки* – отвертки, *диришл* – дрель; *илээп* – шляпа, *лээбчик* – лифчик, *йүүнүк* – юбка, *маакы* – майка, *палааж* – платье, *көстүүм* – костюм, *пинчээнк* –

пиджак, *бирзээнт* – брезент, *бажшинк* – ботинки; *калээбр* – калибр, *карбиин* – карабин.

Заемствования из русского языка проникают в КГ через монгольский язык, поэтому они осваиваются по фонетическим законам монгольского и тувинского языков.

В III главе рассматриваются **морфологические особенности**. Грамматические категории в КГ обнаруживают почти полное сходство в аналогичными категориями ЛТЯ. Небольшие расхождения видны в формах выражения отдельных категорий.

1. *Имя существительное*. В словообразовании имен существительных используются практически все модели аффиксального словообразования, обнаруживаются некоторые производные существительные, отличные от ЛТЯ, образованные при помощи следующих высокопродуктивных аффиксов : а) =**чы** (*агала=чы*, лит. *башта+чы* ‘руководитель’); б) =**кчи** (*чиикте=гжи* ‘человек, который кастрирует мелкий скот’); в) =**аачы** (*чур+аачы=чураачы*, лит. *чурукчу* ‘художник’); г) =**чын** (*чучик+чин*, монг. *жужигчин* ‘артист’); д) =**гуи** (*чундууш*, лит. *чүлгүүш* ‘губка для мытья посуды’); е) =**г**: (*колда+г*, лит. *дилег* ‘просьба’), ё) =**кы** (*кыс+кы*, лит. *кыскаш*, ‘щипцы, клещи’), ж) =**ыышкын** (*моюн ораашкын* ‘шарф’).

Менее продуктивны в КГ следующие аффиксы: =**таң**: *хоор+таң*, цэнг. *хоортаң* < *хоор-* ‘жарить, калить’, лит. *хоорган эът* ‘жаркое’; =**ум**: *сок+ум=согым* [soʎgim], цэнг. то же лит. *чиш* ‘мясо на зиму’; =**ышкы**: *чад+ышкы*, лит. *кудус* ‘матрац’; =**ыш**: *туд+уш*, лит. *туд=уг* ‘стройка’; =**ңги**, =**ңгы**: *үре+ңги*, лит. *артынчы* ‘отход, остаток чего-либо’; =**па**: *даърт+па* ‘приспособление для выделки шкур’; =**ыган**: *өл+үген* ‘первый (мокрый) снег’ от слова *өл* ‘мокрый’; =**ыл**: *чаж+ыл*, лит. *чажыг* ‘подношение, подношение в виде молока, разбрызгиваемого вверх’.

Используются уменьшительно-ласкательные формы существительных: а) =**кай** (*тараа+кай* ‘зернышко’, =**яа** (*ача+яа=ачаяа* ‘батюшка’), что является интегральной чертой КГ с языком тувинцев Цэнгэла.

Для обозначения множественности имен существительных используется общетюркский аффикс =*лар*, но в некоторых словах употребляется монгольский аффикс =*чит* (его фонетические варианты) при обозначении группы лиц: *эмиктээ=чит*, лит. *херээженнер* ‘женщины’, *чалыы=чит*, лит. *аньяктар* ‘молодёжь’; к нему также могут быть прибавлен общетюркский аффикс =*лар*, получается двойной аффикс множественного числа =*чит+тар*: *мал=чы=t=тар* ‘скотоводы’, *келин=нээт=тер*, лит. *келиннер* ‘невестки’. Для выражения множественности активно используется слово *кылын* вл. лит. *хөй*: *кылын мал* ‘много скота’, лит. *хөй мал*, *кылын шериг* ‘много солдат’, лит. *хөй шериг*.

Аффикс принадлежности 2.л. мн.ч. имеет варианты =гар//=гер: ад=ыгар 'ваше имя', куруне=гер 'ваше государство', лит. =нар//=нер: ад=ынар, куруне=нер.

В КГ выделяется восемь падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, местный, исходный, направительный и орудный падеж, отсутствующий в ЛТЯ. Значения орудного падежа в ЛТЯ передаются при помощи послелого -биле. В формах выражения падежей имеются некоторые отличия от ЛТЯ: аффикс дательного падежа имеет форму на =ба//=бе: ном=ба 'книгу', эъже=м=бе 'моему дедушке', лит. =га//=ге: номга, кырган-ачамга. Аффикс исходного падежа =нан//=нен: аьгам=нан 'от брата', дуг=ү=нен 'из шерсти', лит. =дан//=ден: акым=дан, дуг=ү=н=ден. В отличие от ЛТЯ имеется орудный падеж с аффиксами =нан//=нен: даъсын=нан аайытты 'сообщил по-телефону', лит. телефон-биле чугаалады, материально он совпадает с формой исходного падежа. Направительный падеж не имеет показателей =че//=же, =тыва//=тиве, характерные для ЛТЯ, но последний вариант отмечается в речи пожилых носителей КГ, активно функционирует аффикс =гуду//=куду: эки чүгү=гуду 'к хорошей стороне', характерный также для ЦГ.

2. *Имя прилагательное.* Лексико-грамматические разряды имен прилагательных и способы выражения степеней сравнения почти полностью совпадают с ЛТЯ, кроме случаев описанных ниже. Особенности говора проявляются в образовании отдельных имен прилагательных при помощи общетюркского аффикса =чы: оюн-тоглаанчы, лит. оюнзак 'шутливый', =чел: өсчел, лит. өзүүчел 'быстро растущий' и выражении ослабления качества при помощи общетюркских аффиксов: =сым, =сак, =сымал: кызымсак, лит. кызылымаар 'красноватый', көксимел лит. көксүмээр 'синеватый', =птар (<монг. =втар афф., образующий прил. степени ослабления): сарыптыр лит. сарыгзымаар 'желтоватый'.

Синтаксический способ образования степеней сравнения прилагательных выражается при помощи лексем чидиг, чиңгин, шында, ындыг, чиктиг, аныктың, хамыктың, шой, эң, которые присоединяются к качественным прилагательным: чидиг ногаан 'ярко зеленый', чыс кызыл, лит. чидиг кызыл 'очень красный' (букв. 'остро-красный'); шында улыг, лит. дыка улуг 'очень большой', ындыг чаагай, лит. дыка чаагай 'очень вкусный', чиктиг улуг, лит. ат болган улуг 'удивительно большой'; аныктың эки, хамыктың эки, лит. эң эки 'наилучший'.

Зафиксировано довольно много общего с цэнгэльским говором, с СВД (тоджинским) диалектом, за исключением функционирования качественных прилагательных на =птар, где прослеживается влияние монгольского языка. Остальные случаи можно признать собственно диалектными.

3. *Имя числительное.* Лексико-грамматические разряды имен числительных и способы их выражения почти полностью совпадают с ЛТЯ, кроме случаев, описанных ниже. Употребляются общетюркские аффиксы =**лык**//=**лик**: *бирлик*, лит. *бир төгөрик*, *үштук*, лит. *үш төгөрик*, обозначающее одновременно и количество, и название купюры; используется заимствованный из монгольского языка аффикс =**хиен**: *беш=хиен* ‘всего лишь пять’, =**че**: *он=че* ‘около десяти’, аффикс орудного падежа =**нен** используется в образовании разделительных числительных: *беш-беш=нен* ‘по пять’, *чээрви ийи-бирлиг*, лит. *чээрби бир-чээрби ийи харлыг* ‘двадцати одного-двадцати двух лет’. Для образования порядковых числительных используется аффикс =**нчы**, не характерный для ЛТЯ: *беш =инчи* ‘пятый’.

4. *Местоимения.* Разряды местоимений и их формообразование в основном не отличаются от форм ЛТЯ. Тем не менее, имеются некоторые расхождения. Так, форма родительного падежа мн. ч. местоимения *бис* ‘мы’ *бис=тиң=нер* употребляется как существительное в значении ‘наши люди’. Отмечено употребление двойного аффикса родительного падежа в личном местоимении множественного числа 1 лица перед и после аффикса множественности: *бис-тиң-нер-ниң*, лит. *бис-тиң* ‘наши’, а в местоимениях 2-го и 3-го лица фиксируется употребление двойного аффикса множественного числа: *о-ла-лар-ның*, лит. *оларның* ‘они’ > ‘их’, *си-ле-лер-ниң*, лит. *силерниң* ‘ваш’. Активно используется указательное местоимение *дээ*, лит. *доо*// *дуу* ‘тот’.

5. *Наречие.* Большинство наречий в КГ совпадает по значению и по способу образования с наречиями ЛТЯ. Исключения составляют некоторые из них, представленные в таблице:

Основные особенности наречий

Наречие в КГ	Лит.	Пример
Кенди	Хенертен ‘внезапно, вдруг’	<i>Бо хун кенди аймак чоруур херектиг апардым.</i> ‘Сегодня мне внезапно пришлось ехать в аймак по делам’.
Шулуун	Дүрген ‘быстро’	<i>Шулуун чуртуң тып чан деп тур.</i> ‘Говорит, чтобы быстро нашел свою родину и вернулся домой’
Дахтын/дагның	Дагын ‘снова, опять’	<i>Дайнаан чуул дахтың саат турган.</i> ‘То, что (он, она) постоянно жевал (-а) оказалось серой’.
Шында	Дыка ‘очень, сильно’	<i>Шында эки кижси.</i> Очень хороший человек.
Чалаң	Үргүлчү ‘постоянно’	<i>Чалаң хой дүгү, хураан дүгүнен кылыр</i> ‘Постоянно делают из шерсти ягнят и овец’
Даңман, даңмылан	Даң-биле, даң бажында ‘рано утром, с восходом’	<i>Эртен даңман саң каар.</i> ‘На рассвете разжигают огонь освящения’
Мойыкта	Бо талазында ‘на этой стороне’	<i>Мойыкта чалаң чалычычтыр турган.</i> ‘На этой стороне все парни сидели’.

6. *Глагол*. Несмотря на то, что в области глагольных форм в говоре КГ отмечаются значительные отличия в сравнении с ЛТЯ, основу форм выражения категорий глагола составляют формы, функционирующие в ЛТЯ. Отмечаются формы причастий на =ган, =ар, деепричастий на =а, =п, =гаиш. Ниже приведены отличительные особенности говора по сравнению с ЛТЯ.

Сравнительная таблица глагольных форм

Формы глаголов	Говор ТК	ЛТЯ	ЦГ
афф. =к 1л. мн.ч. формы на =ды	<i>кел=ди=вис</i>	<i>кел=ди=вис</i>	<i>кел-ди=к</i>
Отрицательн. деепричастие =пайнан < пайн аан	<i>кел=бейнен</i> 'не приходя'	<i>кел=бейн</i>	+
1л. ед.ч. условного наклонения =са // =се	<i>кел=се=м</i> 'если приду'	<i>кел=зи=м=зе</i>	+
1 л. мн.ч. условного наклонения	<i>кел=ди=вис=се</i> 'если прдем'	<i>келзивиссе</i>	+
2 л. мн.ч. условного наклонения	<i>кел=ди=гер=се</i>	<i>келзиңерзе</i>	-
2 способ образования условного наклонения	<i>бар=са=м</i> 'если я пойду'	<i>барзывысса</i>	-
2 л. мн.ч. условного наклонения	<i>бар=са=ң</i> 'если ты пойдешь'		+
1л. мн.ч. повелит.накл. =акай // =ээкей	<i>бараакай</i> 'давайте пойдем'	<i>бараалыңар</i>	+
вспомогательный глагол кал= вместо бер= в АК с деепричастием на -п	<i>човап калып тур</i> 'замучился, устал'; <i>амырап калып тур</i> 'обрадовался'	<i>хилинчектини берген, шылай берген; амырай берген.</i>	+

Из таблицы видно, что КГ отличается от ЛТЯ в формах выражения отрицательного деепричастия; 1 л. ед.ч. условного наклонения =са // =се *кел=се=м* лит. *келзимзе* 'если приду', 2л. ед. ч. *кел=се=ң* лит. *келзиңзе* 'если ты придешь', *кел=ди=гер=се* лит. *келдиңерзе* 'если вы придете'; 1 л. мн.ч. повелительного наклонения на =акай // =ээкей: *бараакай* лит. *бараалыңар* 'давайте пойдем'; функционированием вспомогательного глагола кал= вместо бер= в аналитической конструкции с деепричастием на -п: *човап калып тур*, лит. *хилинчектини берген, шылай берген* 'замучился, устал', *амырап калып тур*, лит. *амырай берген* 'обрадовался'. В то же время большинство указанных особенностей говора одновременно являются интегральными чертами с цэнгэльским говором, отличаясь от последнего двумя способами оформления 1 л. мн.ч. условного наклонения глагола.

7. Служебные части речи.

а) в речи часто употребляются послелогоги *хептиг*, вместо лит. *ышкаш* ‘подобно, вроде, словно, как’, *билен*, лит. *биле* ‘и’.

б) широко употребляется вариант вопросительной частицы *ба*: *чорду ба?*, лит. *чорду бе?* ‘был ли?’, *аайтты ба?*, лит. *чугаалады бе?* ‘говорил ли?’

В значении мягкой просьбы употребляется частица =нан вместо лит. *даан* (< *де* + *аан*): *чорнан*, лит. *чор даан* ‘уйди-ка’, *бернен*, лит. *бер даан* ‘отдай-ка’. Встречается фонетический вариант частицы *оң* ‘ведь’, ‘оказывается’ в КГ *-ёң*, лит. *ыйнаан*, тодж. *ыйнан*, *ийнен* со значением ‘видимо, вероятно’: *чой баар ёң*, лит. *чоруй баар ыйнаан*.

В качестве утвердительной частицы часто используются частицы укороченные варианты частиц *ийин* – *ий//ый*, что не характерно для ЛТЯ: *Шыдаар-ла мен ий*, лит. *Шыдаар мен ийин* ‘Ведь я же могу’.

в) Как и в ЦГ, в КГ нами выявлены союзы, которые имеются в других тюркских языках, но не функционируют в ЛТЯ: *не* ‘или’, *инемезе* ‘или’. Союз *не* употребляется для связки однородных членов предложения, а союз *инемезе* употребляется как межфразовая скрепа: *Доора тургар, инемезе чоргар ыңгай*, лит. *Ыңай туругар, чок болза ыңгай чоруптугар* ‘Отойдите, или же идите отсюда’.

Особенности служебных частей речи сближают ГК с аналогичными явлениями в ЦГ, в то же время являются дифференциальными их чертами с ЛТЯ.

В заключении излагаются результаты проведенных исследований. Абсолютное большинство особенностей КГ совпадают с особенностями ЦД, что позволяет считать их говорами одного зарубежного диалекта тувинского языка. Эти интегральные черты говоров одновременно являются их дифференциальными признаками по отношению к ЛТЯ и другим диалектам.

Автором обнаружены следующие особенности КГ:

В области фонетики. 1) под влиянием монгольского языка употребляются специфические звуки [æ], как вариант фонемы [a], среднеязычные [ö], [y], аффрикаты [dž], [z], [ts].

2) в КГ имеет место специфическое явление тувинского языка как фарингализация гласных. Она имеет место также в монгольских заимствованиях.

3) в лексике сохраняется исконно тюркский пласт основной тувинской лексики, но также наблюдается значительное влияние монгольского языка, кроме того, определяется собственно диалектная лексика.

4) в области морфологии обнаруживаются значительные расхождения с ЛТЯ, в то же время эти черты интегрируют кобдоский говор с ЦД.

5) большинство диалектных особенностей КГ совпадают с ЦД, что позволяет считать их говорами одного зарубежного диалекта тувинского языка. В то же время, КГ отличается от ЦД отсутствием заимствований из казахского языка: в нем не обнаруживается глагольная форма на *=мыш*, аффикс *=к* 1л. мн. ч. условного наклонения. Он имеет два других способа образования формы глагола условного наклонения 1 л. мн.ч. (*=м =са* ; *=ды=м =са*). По сравнению с цэнгэльским, он сохранил больше архаичных черт и меньше его подвергся инновациям.

В дальнейшем предстоит изучить специфические черты в области ритмомелодики, фразеологии и синтаксиса.

Список условных сокращений

КГ – кобдоский говор, **ТК** – тувинцы Кобдо, **лит.** – литературная форма, **ЛТЯ**. – литературный тувинский язык, **ЮВД** – юго-восточный диалект, **СВД** – северо-восточный диалект (или тоджинский), **м.-тайг.** – монгун-тайгинский говор, **монг.** – монгольский язык, **овюр.** – овюрский говор, **ср.** – сравнение, **вм.** – вместо, **1л. мн.ч.** – 1 лицо множественного числа, **2л. мн.ч.** – 2 лицо множественного числа, **ЦГ** – цэнгэльский говор.

По теме диссертации опубликованы и находятся в печати следующие работы:

В издании, рекомендованном ВАК для публикации результатов докторских и кандидатских исследований:

1. *Цэцэгдарь У.* Система падежей в речи ховдинских тувинцев // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск, 2008. – № 3 – С. 139-142.

2. *Бавуу-Сюрюн М.В., Цэцэгдарь У., Гансук Х., Баярсайхан Б.* К вопросу о классификации диалектов тувинского языка // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск, 2009. – № 3. – С. 158-166.

3. *Цэцэгдарь У.* Фонетические особенности речи кобдоских тувинцев (чередование кратких/долгих гласных) // Мир науки, культуры, образования. № 6. – Горно-Алтайск, 2013. (в печати)

Авторское свидетельство

База данных «Словарь диалектных слов алтайского диалекта тувинского языка : а.с. Рос. Федерация / *Цэцэгдарь У., Далаа СМ, Б.Баярсайхан* и др.; заявитель и правообладатель ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет». №2013621145; заявл. 09.07.2013 г.; опубл. 12.09.2013 г. Бюллетень №3, 2013 г. – 4 с.

В других изданиях:

1. *Цэцэгдарь У.* О языке ховдинских тувинцев // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: тезисы докладов III Международной научной конференции. – Томск: Томский гос. ун-т, Ховдский филиал Монг. гос. ун-та, 1997. – С. 215
2. *Цэцэгдарь У.* Морфологические и морфонологические особенности речи Ховдинских тувинцев // Природные условия, история и культура западной Монголии и сопредельных регионов. – Томск, 1999. – С. 216.
3. *Цэцэгдарь У.* Особенности языка сказки “Ак сагыштыг и кара сагыштыг” // Тезисы докладов научной конференции, посвященной 70-летию тувинской письменности. – Кызыл, 2000. – С. 71.
4. *Цэцэгдарь У.* Лексические особенности речи ховдинских тувинцев // Эрдэм шинжилгээний ойллого. 2 боть. 27 дэвтэр. – Ховд, 2000. – С. 171-175.
5. *Цэцэгдарь У.* Образцы фольклора и речи кобдоских тувинцев. – Кызыл, 2003. – 192 с.
6. *Цэцэгдарь У.* Особенности глагольных форм в языке тувинцев Кобдо Монголии // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XI Межрегиональной конференции. – Уфа, 2011. – С. 193-195.
7. *Цэцэгдарь У.* Лексические диалектизмы монгольского происхождения в речи тувинцев Северо-Западной Монголии (лексика материальной культуры) // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: тезисы докладов III Международной научной конференции. – Ховд, 2011 г. – С. 217-219.